

ДЕТИ- ЛЮБОВЬ МОЯ

На Указ о присвоении звания Героя Социалистического Труда Наталии Ильиничне Сац — создателю и руководителю уникального детского музыкального театра — читатели откликнулись сразу и горячо. Многие из них, поздравляя Н. И. Сац с высокой наградой, просят: нельзя ли организовать встречу с ней на страницах газеты!

Сегодня народная артистка Советского Союза, лауреат Ленинской премии и Государственной премии СССР, Герой Социалистического Труда Наталия Ильинична Сац — гость «Труда».

СМУГЛЫЙ человек в белой папачке и белых штанах именовался здесь матросом Арапом. Веселый был этот матрос, выдумщик и фантазер, потому и не отходила от него нарядная девочка с косичками: куда матрос, туда и она. Однажды — она запомнила этот день навсегда — их познакомили. Матрос представился: Вахтангов Евгений Багратионович. И сказал: «Я знаю тебя, ты Наташа Сац. Давай дружить!»

А еще через несколько дней на берегу Днепра, где жила летом актерская коммуна МХТ, отмечали день рождения Ивана Михайловича Москвина. Режиссером праздника стал Вахтангов, а в помощники он выбрал десятилетнюю Наташу. «Будем работать вместе, — сказал он, — я наблюдаю за тобой, у тебя получится...»

Таков был режиссерский дебют ныне известной всему миру народной артистки СССР, главного режиссера Московского детского музыкального театра Наталии Ильиничны Сац. И было это ровно семьдесят лет назад...

— Наталия Ильинична, готовясь к нашей встрече, я отыскал одну из первых рецензий на ваши спектакли в Московском театре для детей. Она была опубликована в «Труде» в 1926 году и заканчивалась такими словами: «Тут все понятно, все доступно, все смешно и в то же время небезразлично социально». Каковы сегодня ваши принципы?

— Принципам, провозглашенным тогда, наш театр остался верен и сегодня. Дети — любовь моя. Донести до детских сердец большое, настоящее искусство, которое воспитывает, формирует нравственные, гражданские качества, убеждения, характер, идеалы, — вот моя цель. Театр наш делает это посредством музыки. В той школе, которой стал первый советский детский театр, преподаются нравственные уроки: верность Родине, традициям отцов, мужество, интернационализм, гражданственность, честность, доброта...

Очень давно — полвека назад — один из великих людей планеты Альберт Эйнштейн, большой друг нашей страны, сказал мне: «Я верю в вашу идею детского театра, я верю в большое будущее вашей страны. Без счастливых детей нет будущего. Может быть, самое трудное — научить их понимать других людей, не всегда похожих на тебя, познавать глубину каждого. И поможет в этом, конечно, музыка...»

Наши дети воспитываются далеко не всегда на должном уровне, и музыка не всегда та, да и вкус оставляет желать лучшего. Магнитофон, это такое походное культурное учреждение, заменяет подчас ребятам и оперный театр, и концертный зал. А много ли вы слышали записанных на этих вот магнитофонах произведений Чайковского, Баха, Шостаковича? Раньше родители копили порой деньги, чтобы купить своему ребенку пианино или аккордеон, теперь все вытеснили магнитофон, транзистор. Не подумайте, что я против портативной техники. Но, согласитесь, этим не должно исчерпываться музыкальное воспитание наших детей!

Главный принцип нашего театра — правда в искусстве. А правда не лежит на поверхности, ее надо добывать с упорством золотоискателей, очищая от всего золотоскопного, вредного, случайного. Вместе с нашими зрителями мы отправляемся в путешествие по стране и всему земному шару, путешествуем в пространстве и во времени, чтобы дети могли своими глазами убедиться, как прекрасен мир, но как еще много надо сделать, чтобы мир был всегда и чтобы в этом мире было счастливое Детство!

— Значит, привычный и столь традиционный для взрослого театра вопрос — что играть? — для детского театра столь же важен, как и вопрос — как играть?

— Да и не только это. Важно и кто будет играть, и как начнется эта игра, и как продолжится — дома, в школе, на улице. Дети при-

ходят в театр — это событие. К нему готовятся в семье, его ждут. Видели ли вы детский зрительный зал? Слышали его? Как это описать? Еще минуту назад гудящий, неугомонный зал становится вдруг удивительно тихим: дети не могут пропустить ничего, ни единого слова, они не просто смотрят и слушают, они участвуют! Достаточно малейшей несправедливости там, на сцене, и весь зал встает на защиту обиженного.

Помню такой случай. Идет драматическая сказка «Мик». Актриса, играющая роль пионера Мика, выронила нечаянно коробку с чудесным изобретением, которую в течение всего действия ищут фашисты. Положение глупейшее: артисты, играющие фашистов, чтобы не нарушить сценической правды, должны немедленно схватить эту коробку — ведь они за ней охотятся! Но тогда закончится спектакль. Что делать? Все разрешается неожиданно и молниеносно: из первого ряда бросается мальчишка, вскакивает на стул оторопевшего оркестранта, дотягивается до коробки и передает ее Мику...

— Наталия Ильинична, я знаю, как обширна ваша почта. О чем пишут вам дети?

— Наверное, легче сказать, о чем они не пишут. В этих письмах все удивительно и неожиданно. Кстати, они приходят не только мне, но и просто в адрес театра. Один мальчик написал: «В театр, передать обязательно страусу. Здравствуйте, страус! Скажите, вы настоящий или сделаны из человека?» Или вот такой вопрос: «Скажите, как вы сделали, что, когда Бабариху укусила шмель, у нее тут же выросла шишка? Мне тоже хочется себе такую!»

Мы стараемся как можно меньше говорить детям, чего нельзя делать в театре, а пытаемся направить ребячью инициативу, фантазию, любопытство в нужное русло. В фойе за час до начала и в антрактах они могут разучить новую песню или игру, посмотреть эскизы и макеты, взять бумагу, краски, придумать афишу к спектаклю или попробовать нарисовать то, что увидели... Кстати, напомню, что весь технический штат работников, имеющих контакты с детьми, — гардеробщики, билетеры, контролеры — все тесно связано с педагогической частью театра.

— Наверное, одного только театра и всей той огромной воспитательной работы, которую он ведет, было бы достаточно, чтобы заполнить всю жизнь, без остатка. Но ведь вы еще и президент Советского центра Международной ассоциации театров для детей и юношества. Позвольте мне напомнить читателям слова, сказанные одним из ее организаторов — Леоном Шансерелем в Париже на первой Международной конференции по детским театрам. Он сказал так: «Среди всех делегатов есть один, без которого, может быть, не был бы возможен расцвет театра для детей, наше сегодняшнее собрание. Это Наталия Сац». Что дает вам работа на этом поприще?

— Я убеждена: чем больше будет на планете детских театров, тем меньше станет угроза войны. Если бы могло быть так, что дети в самых разных странах видели бы войну только на сцене!

Во время моей поездки по США был такой случай. На следующий день после моего выступления в американском сенате, где я высказала свое удивление по поводу того, как много средств идет у американцев на новые ракеты и как мало на детские театры, — все газеты подняли крик: гостя из СССР обвиняет американских сенаторов в нелюбви к искусству и к детям! Но крик криком, а дело делом. Уже в Москве я получила письмо: в Олбани открыт детский театр. И приглашение приехать...

Наверное, я неисправимый оптимист — верю в то прекрасное завтра, ради которого мы все и работаем, и живем.

Беседу вел
Л. ГЕРЧИКОВ.